

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-372-387

УДК 1751

ЛИНГВО-МЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРЕСС-СЛУЖБ И НОВОСТНЫХ ПОРТАЛОВ)

А.Е. Воробьева, И.Э. Федюнина, Е.А. Виноградова

Состояние вопроса. Процесс перевода рассматривается не только как межъязыковое, но и межкультурное взаимодействие, поскольку при этом оперируют две языковые системы и две культуры. Миссия переводчика состоит в адекватной передаче исходного кода информации в язык перевода и адаптации национально-культурных особенностей текста оригинала. Это предполагает ментальную обработку заложенных в основе сообщения импликаций и пресуппозиций. Стратегии и способы перевода официальных документов определяются не только их лингвистическими характеристиками, но и национально-специфической маркированностью. Вышеобозначенные аспекты обуславливают актуальность настоящего исследования.

Цель. В статье анализируются лексические и синтаксические особенности перевода официально-деловых текстов с учетом национально-культурного кода, а также исследуется влияние ментальных особенностей различных лингвокультурных общностей на лингвистические, структурные и стилеобразующие характеристики деловых текстов.

Материалы и методы. Эмпирическую базу для исследования составили порядка 70 официальных документов международных организаций на английском языке (UNESCO, The Minsk Declaration, U.S. Mission Russia и др.) и их соответствующие переводы на русский язык. Документы опубликованы в открытом доступе в сети Интернет на официальных сайтах пресс-служб и новостных пор-

талов. В ходе анализа источников фактического материала применялись общенаучные методы анализа и синтеза, когнитивного анализа, контент-анализа.

Результаты исследования. Результаты исследования показали, что национально-культурная специфика оказывает непосредственное влияние на лингвистические, структурные и стилеобразующие характеристики официально-деловых текстов. Для достижения адекватности перевода в принимающем языке требуется когнитивная переработка исходного текста сквозь призму смыслового пространства культуры переводчика. Рекуррентными способами перевода официальных документов являются приемы генерализации, конкретизации, добавления, нулевого перевода и интеграции.

Выводы. Официально-деловые тексты маркированы определенными функциональными характеристиками, которые необходимо учитывать в процессе перевода для достижения его адекватности и коммуникативного эффекта.

Ключевые слова: официально-деловые тексты; стратегии перевода; культурологические особенности; ментальность

LINGUISTIC AND MENTAL ASPECTS OF THE TRANSLATION OF OFFICIAL TEXTS (BASED ON THE OFFICIAL DOCUMENTS OF PRESS SERVICES AND NEWS PORTALS)

A.E. Vorobyova, I.E. Fedyunina, E.A. Vinogradova

Background. The translation process is to be considered not merely as a cross-language, but as a cross-cultural interaction as well, since two language systems and two cultures operate simultaneously. The translator's mission is to adequately transfer the source code of information into the translation language and adapt the national and cultural features of the original text. This involves mental processing of the underlying message implications and presuppositions. Strategies and methods of translation of official documents are determined not only by their

linguistic characteristics, but also by their national-specific features. The above-mentioned aspects contribute to the background of the study.

Purpose. *The article deals with the analysis of the lexical and syntactic features of the translation of official business texts through the prism of the national cultural code, as well as reveals the influence of mental features of various linguistic and cultural communities on the linguistic, structural and style-forming characteristics of business texts.*

Materials and methods. *The empiric material for the study is represented by 70 official documents of international organizations in English (UNESCO, The Minsk Declaration, U.S. Mission Russia, etc.) and their corresponding Russian translations. The documents are published in an open access on the Internet on the official websites of press services and news portals. In the course of analyzing the sources of actual material, general scientific methods of analysis and synthesis, cognitive analysis, and content analysis were used.*

Results. *The results of the study proved that the national-cultural specificity has a direct impact on the linguistic, structural and style-forming characteristics of official business texts. To ensure the adequacy of a translation in the recipient language, cognitive processing of the source code through the prism of the semantic space of the translator's culture is required. Recurrent methods of translating of official documents are the techniques of generalization, specification, addition, zero translation and integration.*

Conclusion. *Official business texts are marked by certain functional characteristics that must be taken into consideration in the process of translation to ensure its adequacy and communicative effect.*

Keywords: *official business texts; translation techniques; cultural features; mentality*

Введение

Апеллируя к тезису чешских лингвистов В. Матезиуса и В. Прохазки о том, что «перевод – это не только замена языка, но и функциональная замена элементов культуры» [6], мы полагаем, что процесс перевода стоит рассматривать не просто как трансформацию

текста в контексте исходного и принимающего языков, но как когнитивный процесс, ментальную операцию, в ходе которой происходит декодирование когнитивных единиц и вербальных значений с точки зрения смыслового пространства культур автора исходного текста и переводчика. Именно культурологический аспект перевода официально-деловых текстов и его глубокое изучение представляется нам основополагающим. С одной стороны, перевод официальной документации требует исчерпывающей передачи информации, сообщаемой тем или иным официальным документом, и безоговорочного соответствия речевой норме, принятой в языке перевода для официальных текстов. Но, с другой стороны, перевод деловых текстов обусловлен пересечением ментальных пространств продуцента ИТ и переводчика и предполагает взаимодействие культурных концептов. Этим определяется актуальность исследования функциональных особенностей перевода текстов официально-делового стиля в контексте культур принимающего и исходного языков.

При всем разнообразии научных подходов к изучению текста с позиций теории и практики перевода остается актуальной необходимость выделения и описания лингвистических и экстралингвистических параметров текста, функционирующего в сфере официально-деловых отношений именно с учетом национально-культурной детерминанты, что определяет дальнейшую модификацию текста и подбор соответствующих техник для адекватного перевода. Стоит отметить, что в эмпирических исследованиях лингво-ментальных аспектов перевода деловых текстов регистрируется относительная лакурность. Существующие исследования посвящены в основном изучению типологических характеристик исходного текста и методам их репрезентации в процессе перевода (Bassnett, 2000; Hunt, 2000; Алексеева, 2002; Казакова, 2006); определению главных свойств оригинала, которые подлежат передаче при переводе (Шутёмова, 2015); проблемам перевода специальной терминологии, функционирующей в текстах официально-делового стиля (Клюшина, Здор, 2016; Петрова, 2017).

Цель данного исследования состоит в выявлении и анализе лексических и синтаксических особенностей перевода официаль-

но-деловых текстов с точки зрения смыслового пространства культур автора исходного текста и переводчика. Предметом изучения являются специфически маркированные лингвистические и экстралингвистические характеристики официально-деловых текстов.

Задачи исследования:

- описать лексические и синтаксические особенности перевода текстов деловых документов с английского языка на русский язык;
- исследовать влияние национально-культурной специфики на лингвистические, структурные и стилеобразующие характеристики деловых текстов;
- обосновать целесообразность использования тех или иных стратегий и техник перевода официально-деловых текстов.

Материалы и методы

Методы исследования определяются его задачами и включают общенаучные методы анализа и синтеза, когнитивного анализа, контент-анализа, а также метод сплошной выборки. Материал исследования представлен корпусом примеров из числа официальных документов международных организаций и их переводов (UNESCO, The Minsk Declaration, U.S. Mission Russia и пр.), опубликованных в открытом доступе в сети Интернет на официальных сайтах пресс-служб и новостных порталов.

Результаты

Оптимальное решение переводческих задач обуславливается не только когницией переводчика, но и его ассоциативной компетенцией, детерминирующей этнокультурную выраженность концептуальных структур и их вербальных кодов, презентующих этноментальные модели определенного лингвокультурного мира [4]. Мы полагаем, что 1) официально-деловые тексты маркированы национально-культурными особенностями; 2) когнитивная переработка официально-делового текста имеет решающее значение для адекватного перевода соответствующего типа текста.

Рассмотрим примеры из корпуса фактического материала.

Пример 1.

“Secretary of State Antony J. Blinken spoke today with G7 Foreign Ministers of Canada, France, Germany, Italy, Japan, and the United Kingdom and the High Representative of the European Union to discuss the situation in Afghanistan” [13].

«Сегодня Государственный секретарь Энтони Блинкен провёл беседу с Министрами иностранных дел стран “Большой семерки” – Канады, Франции, Германии, Италии, Японии и Великобритании, – а также с Верховным представителем Европейского Союза для обсуждения ситуации в Афганистане» [2].

В приведенном примере при переводе аббревиатуры **G7** используется такой прием логического преобразования исходного выражения, как модуляция. Поскольку данная реалия не передается соответствующей аббревиацией в языке перевода, переводчик, исходя из своей языковой картины мира, производит смысловое развитие лексемы (*страны “Большой семёрки”*), чтобы передать значение реалии в максимально адекватном для понимания читателя или слушателя виде.

Пример 2.

“Public research budgets: a converging, yet contrasting picture” [14, p. 8].

«Государственные бюджеты на научные исследования: сходящиеся тенденции на фоне контрастной общей картины» [7, с. 14].

Анализируя способ перевода в приведенном примере, стоит отметить, что переводчик произвел замену словосочетания более широкой семантики *Public research budgets* на более конкретный (суженный в рамках контекста) эквивалент в переводе *Государственные бюджеты на научные исследования*. Прием конкретизации в данном случае, несомненно, является верным решением, поскольку пояснение информации помогает читателю адекватно интерпретировать контекст, что вряд ли было бы возможно в случае описательного или дословного перевода. Кроме того, подобные изменения в формулировках делают основные пункты доклада бо-

лее дискретными и выразительными, актуализируют их прагматический потенциал [9].

Как известно, в процессе перевода преобразованиям подвергаются не только лексемы, но и сама синтаксическая структура фраз и предложений. Это обусловлено, в первую очередь, разными структурами исходного и принимающего языков. В этой связи отметим такие понятия, как аналитические и флективные языки, грамматические и синтаксические системы которых различны. Именно этот лингвистический фактор детерминирует культурно-обусловленные явления в языке.

Пример 3.

“Sociopolitical, economic, gender and environmental factors drive women, men, and different social and ethnic groups to live inequitable lives. These factors differ within and between countries” [12, p. 4].

«Мужчины и женщины, принадлежащие к различным социальным и этническим группам, в силу социально-экономических, политических, гендерных и экологических факторов (различающихся как между странами, так и внутри стран), могут оказываться в неравных жизненных условиях» [3, с. 4].

В данном примере в тексте перевода на русский язык регистрируется тема-рематическая перестановка, а также объединение вставной конструкции-пояснения в общую структуру предложения. Это призвано создать семантически и стилистически однородный текст с позиции синтаксических норм принимающего языка, а также акцентировать ключевое положение декларации в контексте всего документа.

Пример 4.

“Adolescence, the transition from child to adult, marks the pivotal change to greater personal autonomy. It could signify a new beginning for those who were disadvantaged in their start in life” [3, с. 6].

«Архетипом переходного периода считается подростковый возраст, стоящий между детством и взрослой жизнью, когда человек приобретает больше личной независимости, и тот, кто в детстве оказался в неблагоприятной ситуации, получает шанс исправить ее, начав все сначала» [12, p. 6].

В приведенном примере переводчик использует технику нулевого перевода грамматической структуры с модальным глаголом *It could signify*, которая не несет смысловой нагрузки в языке перевода и восполняется контекстуально на уровне общего восприятия предложения. Отметим, что в процессе перевода происходит реорганизация грамматических конструкций, комбинирование частей предложения с заменой на сложноподчиненные структуры в принимающем языке. Подобная синтаксическая модуляция позволяет переводчику сохранить логику и последовательность изложения материала.

Пример 5.

“Promote the health gains of a healthy diet throughout the life-course, especially for the most vulnerable by:

- *investing in ...;*
- *improving ...;*
- *encouraging ...;*
- *developing ...”* [15, p. 3].

«Содействовать улучшению показателей здоровья за счет сбалансированного рациона питания на всех этапах жизни, особенно в наиболее уязвимых группах населения, и с этой целью:

- *вкладывать ...;*
- *укреплять ...;*
- *поощрять ...;*
- *вырабатывать ...»* [1, с. 3].

Как видно из примера, герундиальные обороты исходного языка передаются в языке перевода глаголами начальной формы, что семантически призвано подчеркнуть долженствование. Это особенно отчетливо проявляется в таких типах деловых текстов, как приказы и постановления. Сравнительный анализ деловой документации из корпуса примеров фактического материала свидетельствует о том, что в российской лингвокультуре императивность мысли вербализуется с помощью инфинитивов. В то время как в английских текстах приказов и постановлений возможна вариантность: герундиальные и инфинитивные обороты функционируют равно-

значно. Соответственно, в приведенном примере переводчик учел национально-культурную специфику реципиентов (в тексте постановлений и приказов на русском языке инфинитив имеет большой воздействующий потенциал) и эффективно передал предписание, заложенное в ИТ.

Пример 6.

“Leapfrogging does not imply single-policy solutions. Comprehensive concerted action is needed to align specific policies with interlinked and enabling health system function.” [10, p. 8].

«Совершение «рывка» не предполагает внедрения одной политики для решения всех проблем. Необходимы комплексные согласованные действия для гармонизации конкретной политики с функциями систем здравоохранения, которые взаимосвязаны между собой и создают необходимые условия для преобразований...» [4, с. 11].

Словарь Макмиллан трактует лексему *“leapfrog”* как «перейти с должности, которая была ниже по статусу, чем у кого-либо, на ту, которая выше, чем у них» («to go straight from a job or position that was lower in status than someone’s to one that is higher than theirs») [9]. Однако, принимая во внимание этимологический аспект (данное слово имеет отсылку к игре под названием «чехарда», в которой участники с разбега должны перепрыгивать друг через друга со спины), переводчик использует такой переводной эквивалент как *«совершение «рывка»*», что семантически коррелирует с контекстом высказывания. Таким образом, реализуется принцип «double-bind situation», согласно которому переводчик должен связать исходный текст в его культурном контексте с целевым коммуникативно-культурным условием [8].

Обсуждение результатов

Согласно представленной нами модели (рис. 1), стратегия перевода текстов официально-делового функционального стиля определяется, в первую очередь, взаимодействием ментальных пространств продуцента сообщения и переводчика, в результате

которого происходит декодирование когнитивных единиц и вербальных значений с точки зрения смыслового пространства культур автора исходного текста и переводчика с последующим применением соответствующей переводческой техники для достижения адекватности в языке перевода, вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков.

Рис. 1. Модель процесса перевода делового текста

Заключение

Наиболее значимыми результатами исследования представляются выводы о том, что:

1) несмотря на типологическую доминанту официально-делового текста, проявляющуюся в шаблонности, стандартизованности, точности, безэмоциональности, императивности, деловые тексты маркированы определенными лингвистическими, структурными и стилеобразующими характеристиками;

2) стратегия официально-делового перевода направлена на когнитивную переработку объективированной модели в ИТ и её вербализацию в ПТ;

3) рекуррентными способами перевода официальных документов являются приемы генерализации, конкретизации, добавления, нулевого перевода и интеграции;

4) переводчику необходимо учитывать общие для официально-деловых текстов в ИЯ и ПЯ характеристики, а также их дифференциальные функциональные особенности, предопределенные национально-культурной спецификой.

Список литературы

1. Венская декларация о питании и неинфекционных заболеваниях в контексте политики Здоровье-2020. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/350442/WHO-EURO-2013-4439-44202-62420-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 29.10.2021).
2. Видеоконференция Государственного секретаря Блинкена с Министрами иностранных дел G7 и Верховным представителем Европейского Союза по Афганистану, 2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/secretary-blinkens-videoconference-with-g7-foreign-ministers-and-the-high-representative-of-the-european-union-on-afghanistan-ru/> (дата обращения: 25.08.2022).
3. Минская декларация: Охват всех этапов жизни в контексте положений политики Здоровье-2020. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/349098/WHO-EURO-2015-4177-43936-61921-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.11.2021).
4. Системы здравоохранения в борьбе с НИЗ: опыт Европейского региона. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/345580/WHO-EURO-2018-3031-42789-59708-rus.pdf?sequence=3&isAllowed=y> (дата обращения: 22.11.2021).
5. Фесенко Т.А. К вопросу о лингво-ментальном аспекте переводческой деятельности. URL: <https://study-english.info/article121.php> (дата обращения: 07.08.2022).
6. Щепотина Е.В., Рыжкова Е.А. Национально-культурные аспекты перевода юридического текста // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). Москва: Буки-Веди, 2016. С. 132-135. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10662/> (дата обращения: 11.08.2022).
7. ЮНЕСКО: Доклад по науке: на пути к 2030 году – резюме. Париж, 2015. 44 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406_rus (дата обращения: 03.02.2022).
8. Davaninezhad F.K. Cross-Cultural Communication and Translation // Translation Journal, 2009. URL: <https://translationjournal.net/journal/50culture.htm> (дата обращения: 29.09.2022).

9. Geller D., Vinokurov A., Martin T.L. Cross-Cultural Issues in Survey Translation: Translation of Meaning and Meaning of Translation // Federal Committee on Statistical Methodology conference. Alexandria, Virginia, 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/253548664_Cross-Cultural_Issues_in_Survey_Translation_Translation_of_Meaning_and_Meaning_of_Translation (дата обращения: 03.09.2022).
10. High-level regional meeting // Health systems respond to NCDs: experience of the European Region. Sitges, Spain, 2018. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/345579/WHO-EURO-2018-3031-42789-59707-eng.pdf?sequence=3&isAllowed=y> (дата обращения: 22.11.2021).
11. Leapfrog // Macmillan Dictionary. URL: https://www.macmillan-dictionary.com/dictionary/american/leapfrog_2/ (дата обращения: 28.08.2022).
12. The Minsk Declaration: the life-course approach in the context of Health, 2015. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/349095/WHO-EURO-2015-4177-43936-61918-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.11.2021).
13. Secretary Blinken's Videoconference with G7 Foreign Ministers and the High Representative of the European Union on Afghanistan, 2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/secretary-blinkens-videoconference-with-g7-foreign-ministers-and-the-high-representative-of-the-european-union-on-afghanistan/> (дата обращения: 25.08.2022).
14. UNESCO Science Report: Towards 2030, 2015. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406>. (дата обращения: 03.02.2022).
15. Vienna Declaration on Nutrition and Noncommunicable Diseases in the Context of Health, 2020. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/350439/WHO-EURO-2013-4439-44202-62417-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y/> (дата обращения: 29.10.2021).

References

1. *Venskaya deklaratsiya o pitanii i neinfektsionnykh zabolevaniyakh v kontekste politiki Zdorov'e-2020* [Vienna Declaration on Nutrition and Noncommunicable Diseases in the Context of Health, 2020]. URL:

- <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/350442/WHO-EURO-2013-4439-44202-62420-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed October 29, 2021).
2. *Videokonferentsiya Gosudarstvennogo sekretarya Blinkena s ministrami inostrannykh del G7 i Verkhovnym predstavitelem Evropeyskogo Soyuza po Afganistanu, 2021* [Secretary Blinken's Videoconference with G7 Foreign Ministers and the High Representative of the European Union on Afghanistan, 2021]. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/secretary-blinkens-videoconference-with-g7-foreign-ministers-and-the-high-representative-of-the-european-union-on-afghanistan-ru/> (accessed August 25, 2022).
  3. *Minskaya deklaratsiya: Okhvot vsekh etapov zhizni v kontekste polozheniy politiki Zdorov'ye-2020* [The Minsk declaration: the Life-Course Approach in the Context of Health, 2020]. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/349098/WHO-EURO-2015-4177-43936-61921-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed November 20, 2021).
  4. *Sistemy zdnavookhraneniya v bor'be s NIZ: opyt Evropeyskogo regiona* [Health Systems Respond to NCDs: Experience of the European Region]. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/345580/WHO-EURO-2018-3031-42789-59708-rus.pdf?sequence=3&isAllowed=y> (accessed November 22, 2021).
  5. Fesenko T.A. *K voprosu o lingvo-mental'nom aspekte perevodcheskoy deyatel'nosti* [To the Question of the Linguo-Mental Aspect of Translation Activity]. URL: <https://study-english.info/article121.php/> (accessed August 07, 2022).
  6. Shchepotina E.V., Ryzhkova E.A. *Natsional'no-kul'turnye aspekty perevoda yuridicheskogo teksta* [National and cultural aspects of the translation of a legal text]. *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve* [Philology and Linguistics in Modern Society]. Moscow: Buki-Vedi Publ., 2016, pp. 132-135. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10662/> (accessed August 11, 2022).
  7. *YuNESKO: Doklad po nauke: na puti k 2030 godu – rezyume* [UNESCO science report: towards 2030]. Paris, 2015, 44 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406_rus (accessed February 03, 2022).

8. Davaninezhad F.K. Cross-Cultural Communication and Translation. *Translation Journal*, 2009. URL: <https://translationjournal.net/journal/50culture.htm> (accessed September 29, 2022).
9. Geller D., Vinokurov A., Tamara L. Martin T.A. Cross-Cultural Issues in Survey Translation: Translation of Meaning and Meaning of Translation. *Federal Committee on Statistical Methodology conference*. Alexandria, Virginia, 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/253548664_Cross-Cultural_Issues_in_Survey_Translation_Translation_of_Meaning_and_Meaning_of_Translation (accessed September 03, 2022).
10. High-level regional meeting. *Health systems respond to NCDs: experience of the European Region*. Sitges, Spain, 2018. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/345579/WHO-EURO-2018-3031-42789-59707-eng.pdf?sequence=3&isAllowed=y> (accessed November 22, 2021).
11. Leapfrog. *Macmillan Dictionary*. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/american/leapfrog_2/ (accessed August 28, 2022).
12. The Minsk Declaration: the Life-Course Approach in the Context of Health, 2020. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/349095/WHO-EURO-2015-4177-43936-61918-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed November 20, 2021).
13. Secretary Blinken's Videoconference with G7 Foreign Ministers and the High Representative of the European Union on Afghanistan, 2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/secretary-blinkens-videoconference-with-g7-foreign-ministers-and-the-high-representative-of-the-european-union-on-afghanistan/> (accessed August 25, 2022).
14. UNESCO Science Report: Towards 2030, 2015. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406>. (accessed February 03, 2022).
15. Vienna Declaration on Nutrition and Noncommunicable Diseases in the Context of Health, 2020. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/350439/WHO-EURO-2013-4439-44202-62417-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y/> (accessed October 29, 2021).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Воробьева Анна Евгеньевна, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент

*Белгородский национальный исследовательский университет
л. Победы, 85, г. Белгород, Белгородская область, 308015,
Российская Федерация
vorobyova@bsu.edu.ru*

Федюнина Инна Эдуардовна, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент

*Белгородский национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, Белгородская область, 308015,
Российская Федерация
fedyunina@bsu.edu.ru*

Виноградова Екатерина Анатольевна, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент

*Белгородский национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, Белгородская область, 308015,
Российская Федерация
vinogradova@bsu.edu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anna E. Vorobyova, Assistant Professor, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor

*Belgorod State University
85, Pobedy Str., Belgorod, Belgorodskaya oblast, 308015, Russian
Federation*

vorobyova@bsu.edu.ru

SPIN-code: 3951-1224

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0348-0578>

Researcher ID: 0000-0002-0348-0578

Scopus Author ID: 56921937100

Inna E. Fedyunina, Assistant Professor, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor

Belgorod State University

85, Pobedy Str., Belgorod, Belgorodskaya oblast, 308015, Russian Federation

fedyunina@bsu.edu.ru

SPIN-code: 9289-7672

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6163-3088>

Ekaterina A. Vinogradova, Assistant Professor, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor

Belgorod State University

85, Pobedy Str., Belgorod, Belgorodskaya oblast, 308015, Russian Federation

vinogradova_e@bsu.edu.ru

SPIN-code: 7148-6425

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4335-7731>

Поступила 10.10.2022

После рецензирования 16.10.2022

Принята 31.10.2022

Received 10.10.2022

Revised 16.10.2022

Accepted 31.10.2022